Научная статья
Original article
УДК 343.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF COERCION IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW OF RUSSIA

Киселева Дарья Евгеньевна, магистрант, Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Хабаровск

Kiseleva Darya Evgenievna, Master's student, Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена анализу историко-правовых аспектов становления и развития института принуждения в уголовном процессуальном праве России. Автором делается вывод, что к середине XIX века в отечественном законодательстве система мер уголовно-процессуального принуждения начала приобретать видимые очертания. Наибольшее развитие уголовно-процессуальные меры принуждения получили в советский период. Систематизация советского опыта применения уголовно-процессуальных мер принуждения отразилась в УПК РСФСР 1960 года, ставший на многие десятилетия основой уголовно-процессуального

законодательства и одновременно одним из самых проработанный кодифицированных актов советской власти. Новый этап в развитии уголовно-процессуальных мер принуждения стало принятие УПК РФ, однако его интеграция в российское законодательство проходило не так как у кодифицированных актов других отраслей права. УПК РСФСР после распада СССР продолжал долгое время действовать, при этом параллельно создавался УПК РФ. Последний учел опыт советского законодателя и более систематизировал положения о применения процессуальных мер принуждения.

Summary: This article is devoted to the analysis of historical and legal aspects of the formation and development of the institution of coercion in the criminal procedural law of Russia. The author concludes that by the middle of the XIX century in the domestic legislation, the system of measures of criminal procedural coercion began to take visible shape. The greatest development of criminal procedural coercive measures was in the Soviet period. The systematization of the Soviet experience in the application of criminal procedural coercive measures was reflected in the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1960, which became the basis of criminal procedural legislation for many decades and at the same time one of the most elaborated codified acts of the Soviet government. A new stage in the development of criminal procedural coercive measures was the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but its integration into Russian legislation did not take place in the same way as codified acts of other branches of law. The Criminal Procedure Code of the RSFSR continued to operate for a long time after the collapse of the USSR, while the Criminal Procedure Code of the Russian Federation was created in parallel. Ambassador

Ключевые слова: история; меры принуждения; процессуальные меры принуждения; меры пресечения.

Keywords: history; coercive measures; procedural coercive measures; preventive measures.

Исторический анализ становления и развития института мер уголовно-процессуального принуждения позволяет проследить преемственность уголовно-процессуального законодательства. Конечно, в том виде в котором мы сегодня представляем меры процессуального принуждения, нельзя представить в Древней Руси или в средние века. Современное понимание мер уголовно-процессуального принуждения схоже с советским пониманием мер уголовно-процессуального принуждения. Ввиду чего, понятие «меры уголовно-процессуального принуждения» будет использоваться для любого периода развития нашей страны в рамках данной статьи с целью упростить понимание, так как понятие «меры уголовно-процессуального принуждения» не существовало в ранние периода развития России. Таким образом большее внимание мы акцентируем на поздние периоды становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения.

В средние века (XIII-XIV) гражданско-правовой и уголовной-правовой деликт не отличался и анализ юридической литературы позволяет заключить, что в качестве меры процессуального принуждения можно выделить «поручительство». Община могла нести ответственность, если ее член совершал преступление.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. можно проследить меры пресечения в виде заключения под стражу [1, с.307]. Так, если человека признавали «лихим», то есть виновным, его лишали свободы до суда. Содержались виновные, как правило, у пристава в сараях, ямах и т.п., закованные в цепи или деревянные накладки, так как пенитенциарной системы тогда еще не было. Таким образом, в то время арест именовался «отдать за пристава», а арестованный именовался «колодник». В Судебниках поручительство приняло несколько иной вид. Теперь оно назначалось не по воле государственного органа, а по прошению (челобитной). Если преступника не

смогли сразу признать виновным, то за него ручается человек и берет на себя обязательство, что явиться на суд.

Новый этапом в развитии отечественного законодательства стало принятие Соборного уложения 1649 года, содержащее тюремное заключение в качестве меры принуждения, применяемое губными старостами и воеводами. Срок заключения не конкретизированы, они либо изначально указывались, либо вовсе не указывались, т.е. на усмотрение главы государства. К примеру, если преступник совершил поджог с кем-то, то к нему применяли тюремное заключение на полгода, пока не сыщут остальных соучастников или лиц, кого подозревают в преступлении, но их вина не установлена, заключали в темницу, пока не будет принято окончательное решение [2, с.108]. Также Уложение предусматривало привод подозреваемого в суд и битье розгами в случае, если лицо самовольно не явилось [3, с.117]. Рассматриваемая мера пресечения сохранилась и при правлении Петра I, однако им же была отменена «отдача за пристава».

Следующие прогрессивные мысли о мерах уголовно-процессуального принуждения можно проследить при правлении Екатерины II. Принятый ею Наказ от 1767 г., [4] устанавливал перечень улик достаточных для заключения подозреваемого под стражу в тюрьму. Причем в данном Наказе указывалось, что меры уголовно-процессуального пресечения и меры уголовного наказания преследуют различные цели, ввиду чего содержание под стражей должно было быть как можно коротким, чтобы не сопоставлялось с уголовным наказанием.

В законодательстве XIX века мы можем отметить Свод законов 1832 года Данный акт в ст.876 определял заключение под стражу (тюремное заключение), домашний арест, надзор (осуществлялся полицией), отдача на поруки. Причем указывались также условия их применения, так, например, отдача на поруки применялась только за преступления, за которое не было тяжких наказаний (ст.880). Аналогичные меры принуждения были и в Своде законов 1857 года.

Серьезные преобразования в законодательстве произвело принятие в 1864 году Устав уголовного судопроизводства. Вследствие его принятия судебная власть была отделена от исполнительной. Устав уголовного судопроизводства в ст. 416-419 предусматривал задержание, отобрание вида на жительства, залог, подписка о явке к следствию, надзор полиции, отдача на поруки, домашний арест и взятие под стражу в качестве мер уголовно-процессуального пресечения. Одновременно две меры принуждения не применялись. Устав предусматривал также условия и порядок осуществления каждой меры принуждения. Устав выделял и иные меры процессуального принуждения в виде привода, денежного взыскания, ареста на имущество и отстранение от должности (ст.69, 268, 305, 338-402,438 и 1100).

Таким образом к середине XIX века в отечественном законодательстве система мер уголовно-процессуального принуждения начала приобретать более видимые очертания.

Следующий исторический этап послереволюционный период. После Октябрьской революции система мер пресечения в целом сохранилась и использовалась для целей советского уголовного законодательства, что следует из Декрета №1 от 24.11.1917 «О суде» [5]. Анализ советского законодательства позволяет определить, что наиболее часто применяемыми мерами пресечения были арест и задержание. Однако впервые достаточно широкий перечень мер пресечения был определен в «Положение о военных следователях» от 30.09.1919 [6, с.104-110]. Перечень был следующий: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

Стоит отметить, что арест и задержание, фактически приравнивались друг другу. Это следовало из того, что при задержании лица не требовалось выносить постановление об аресте, достаточно было получить в течение 48 часов санкцию на продление ареста у Председателя ГПУ или политического отдела.

То есть можно прийти к выводу, что в первые годы советской власти меры пресечения от задержания практически не разграничивались. Ясность в данном вопросе внесло принятие первого кодифицированного уголовно-процессуального закона – УПК РСФСР 25.05.1922 [7], где меры пресечения были отделены от задержания. Данный УПК определил следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительства, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Стоит отметить, что избрание мер пресечения были прерогативой следователя и только он обладал правом их избирать. Годом позже был принят новый УПК РСФСР 1923 года. В принципе данный УПК продублировал положения УПК РСФСР 1922 года в части мер пресечения, однако добавил в ст. 144 такую меру пресечения как наблюдение за красноармейцами и военными моряками в местах их дислокации (т.е. в военных частях).

Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года в пункте 10 было введено дополнительное основание для лишения свободы как меры пресечения в случае признания общественно опасным оставления обвиняемого на свободе [8]. В данном акте было определено положение, которое позволяло дознавателям использовать весь спектр мер пресечения, но с утверждения следователя.

Анализ нормативных правовых актов и литературы позволяет сделать вывод, что система мер пресечения сформированная в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. не менялась до принятия Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [9]. Применение мер пресечения было определено в ст. 33, перечень был следующий: «подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу и иные меры пресечения.».

В дальнейшем был принят УПК РСФСР 1960 года [10], в котором были определены те же меры пресечения, а также добавлены новые: залог; наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под

присмотр родителей, опекунов, попечителей; отдача несовершеннолетних под надзор администрации закрытых детских учреждений (ст. 93-96, 99, 100, 394, 494 УПК РСФСР 1960 г.). Также наблюдаем, что арест более не являлся мерой пресечения и был исключен из соответствующего перечня, однако взамен были определены новые.

История наглядно демонстрирует, что УПК РСФСР 1960 г., как и УК РСФСР 1960 г стали наиболее устойчивыми правовыми актами, их правовые положения в последующем стали основой для уголовно-процессуального и уголовного законодательства Российской Федерации. Перечень мер пресечения действовали в том же количестве и качестве до принятия УПК РФ. На протяжении более 40 лет, перечень мер пресечения конкретизировался, определялись положения об их применении. УПК РСФСР 1960 года также определил иные меры процессуального принуждения, а именно, привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. Что касается наложение ареста на имущество, то данная мера являлась новеллой. На практика она применялась для обеспечения гражданского иска или при последующей конфискации имущества, если оно было добыто преступным путем. Стоит отметить, что нельзя было арестовывать имущество первой необходимости. Тут можно проследить современное положение ч.4 ст. 115 УПК РФ, которое ссылается на ст. 446 ГПК РФ.

УПК РСФСР 1960 года стал систематизацией практики советского уголовно-процессуального законодательства, в котором были предусмотрены все недочеты прошлых лет. Например, в УПК РСФСР 1922 года временное отстранение от должности не имела точной регламентации, что было скорректировано уже в УПК РСФСР 1960 года. Но говорить о том, что в УПК РСФСР 1960 года не было каких-либо недочетов нельзя. Так, советским законодателем в УПК РСФСР 1960 года не были раскрыты понятия «должностное лицо» и процедура его отстранения от должности.

Как известно из истории, в СССР постепенно подкрадывались демократические идеи, результатом чего стал распад СССР. Новое государство и новые демократические взгляды изменили абсолютно все общественные отношения. Уголовный процесс не стал исключением. Так, в УПК РСФСР (на тот момент еще действующая редакция) в 1992 году были внесены изменения и определены две статьи, закрепление которых было продиктовано демократическими соображениями. Так, в УПК РСФСР 1960 г были определены ст. 220.1 и 220.2. В первой были предусмотрены положения о возможности обжалования ареста или срока содержания под стражей в суд, а во второй положения о судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей. Если мера пресечения была отменена, суд был правомочен выбрать другую меру пресечения, не связанную с лишением свободы.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальной политики государства напрямую отражала положения Конституции РФ от 12.12.1993 [11]. Все отрасли права должны были быть приведены в соответствие с положениями Конституции. Стоит отметить, что некоторые из этих положений оказали прямое влияние на уголовно-процессуальные меры принуждения:

ч. 2 ст. 22 Конституции РФ – «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.»;

ч.2 ст. 23 Конституции РФ – «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.»;

ст. 25 Конституции РФ – «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.».

Однако положения Конституции особым образом не повлияли на изменение положений УПК РСФСР 1960 года, так как заключение под стражу, наложение ареста и проникновение в жилище и др. меры пресечения и принуждения осуществлялись (до принятия УПК РФ), с указания прокурора, а не с судебного решения, как того требовала новая Конституция РФ. При этом, УПК РСФСР утратил свою юридическую силу, только с принятия полной редакции УПК РФ, то есть фактически определенно время действовали положения обоих кодексов, что являлось беспрецедентным в новой России. В связи с этим положением на практике участились жалобы граждан, и в 2002 году Конституционный Суд РФ по жалобе граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустоваловой постановил, что положениям УПК РФ в части применения мер процессуального принуждения не подлежат применению, так как противоречат положениям Конституции РФ [12]. Данный период в истории уголовно-процессуального права достаточно интересен. До вступления в силу УПК РФ в нее уже вносились определенные изменения. Например, ст. 108 была дополнена частью 5 и частью 13; были изменены сроки содержания под стражей в ст. 109, а также положения об отмене или изменении меры пресечения в ст. 110.

Принятие УПК РФ более систематизировало процессуальные меры принуждения. Если в том же УПК РСФСР 1960 г. они были определены в разных главах и статьях, то в УПК РФ они определены более последовательно. Наглядная разница положений УПК РСФСР и УПК РФ – в первом, лицо могли задержать до 72 часов, во втором допускается только до 48 часов. Но при этом в УПК РФ имеются исключения при применении мер пресечения, которые являются изъятиями из общего порядка применения мер пресечения. Речь идет о ст. 450 УПК РФ «Особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий».

Однако нельзя сказать, что все положения были кардинально изменены. Так, основания задержания указанные в УПК РСФСР перекочевали в УПК РФ

[13][1] практически без изменений, аналогичным остался и срок содержания обвиняемого под стражей - полгода.

Отметим некоторые интересные особенности. В новом УПК РФ в ст. 107 была закреплена такая мера как домашний арест. Если вернуться к ретроспективе уголовно-процессуального законодательства, то увидим, что домашнего ареста не было в УПК РСФСР 1960 года, а содержалось в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., а до них в имперском законодательстве.

Таким образом принятие УПК РФ ознаменовало новый этап в развитии мер уголовно-процессуального принуждения. Однако, если бы законодательная регламентация не имела бы изъянов, учеными и юристами не проводились исследования. Из спорных вопросов можно выделить отсутствие возможности применить ст. 112 и 113 УПК РФ к гражданскому истцу, ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому и др. и это не единственные спорные вопросы.

Подводя итог, отметим:

1. К середине XIX века в отечественном законодательстве система мер уголовно-процессуального принуждения начала приобретать видимые очертания.

2. Наибольшее развитие уголовно-процессуальные меры принуждения получили в советский период. Систематизация советского опыта применения уголовно-процессуальных мер принуждения отразилась в УПК РСФСР 1960 года, ставший на многие десятилетия основой уголовно-процессуального законодательства и одновременно одним из самых проработанный кодифицированных актов советской власти;

3. Новый этап в развитии уголовно-процессуальных мер принуждения стало принятие УПК РФ, однако его интеграция в российское законодательство проходило не так как у кодифицированных актов других отраслей права. УПК РСФСР после распада СССР продолжал долгое время

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

действовать, при этом параллельно создавался УПК РФ. Последний учел опыт советского законодателя и более систематизировал положения о применения процессуальных мер принуждения.

Литература

1. Российское законодательство X-XX вв. - Т. 8: Судебная реформа. - М.: Юрид, лит., 1991.
2. Гайнов, И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) / И. Д. Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4(10).
3. Манджиева, Е. В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России / Е. В. Манджиева // Академическая мысль. – 2018. – № 4(5).
4. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения (главы VIII–IX): памятники русского законодательства 1649-1832 гг. / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб.: Имп. Акад. наук, 1907.
5. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР, 1917, N 4, ст. 50.
6. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 104–110.
7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») //СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.
8. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР, 1924, N 24, ст. 206.

9. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР, т. 10, с. 577, 1990 г.

10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустоваловой от 14 марта 2002 г. № 6-П // Рос. газ. 2002. 21 марта.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Literature

1. Russian legislation of the X-XX centuries - Vol. 8: Judicial reform. - Moscow: Yurid, lit., 1991.

2. Gainov, I. D. History of the formation and development of measures of criminal procedural coercion in Russia (13-19 centuries) / I. D. Gainov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – № 4(10).

4. Mandzhieva, E. V. Stages of formation and development of other measures of procedural coercion in Russia / E. V. Mandzhieva // Academic thought. – 2018. – № 4(5).

5. The order of Empress Catherine II, given to the Commission on the composition of the draft of a new Code (Chapters VIII–IX): monuments of Russian

legislation of 1649-1832 / edited by N.D. Chechulin. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1907.

6. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 11/24/1917 "On the court" // SU RSFSR, 1917, N 4, art. 50.

7. History of the legislation of the USSR and the RSFSR on criminal procedure and the organization of the court and prosecutor's office. 1917-1954: collection of documents / edited by S.A. Golunsky. M., 1955. pp. 104-110.

8. Resolution of the Central Executive Committee of 01.06.1922 "On the enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of the R.S.F.S.R.") // SU RSFSR, 1922, N 15, art. 153.

9. Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR of 31.10.1924 "Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and Of the USSR, 1924, N 24, Article 206.

14. 9.The Law of the USSR of 12/25/1958 "On the approval of the Foundations of criminal proceedings of the USSR and the Union Republics" // Code of Laws of the USSR, vol. 10, p. 577, 1990

10. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR 27.10.1960) // Vedomosti VS RSFSR, 1960, N 40, article 591.

11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // on the Official Internet portal of legal Information http://www.pravo.gov.ru , 04.07.2020.

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation on the case of checking the constitutionality of Articles 90, 96, 122 and 216 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaints of citizens S.S. Malenkin, R.N. Martynov and S.V. Pustovalova dated March 14, 2002 No. 6-P // Russian Gas. 2002. March 21.

13. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, N 52 (part I), Article 4921.

© Киселева Д. Е. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022

Для цитирования: *Киселева Д. Е.* ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022